

На всех висящих талисманах узнавался почерк Цзи Учжоу, однако, в отличие от других, на них не было написано содержания молитв о снах и их стоимости. Вместо этого значились лишь простые названия городов и мест.

Окинув взглядом всё вокруг, Лу Цы вдруг осознал:

— Этот коралл подобен карте Поднебесной, а названия мест на талисманах соответствуют различным уголкам земли.

Каждый талисман, вероятно, был сожжен в каком-то месте и затем перенесен во Дворец бессмертных. Вися здесь, они были подобны ключам от порталов, способных в любой момент перенести человека в разные части континента.

Лу Цы и раньше собирался отправиться в область Цинчжоу, когда останется один. Теперь же эти талисманы явно могли предоставить ему немало удобств. Он наклонился поближе и начал искать среди талисманов в восточной части. Вскоре он обнаружил город, где находился дом Тун, но, осмотревшись вокруг, не нашел талисмана с областью Цинчжоу.

Нет его? Или его как раз забрали?

Лу Цы задумался, тщательно перепроверив всё еще раз. Убедившись, что не пропустил его, он сдался и направился к выходу из башни.

В маленьком павильоне на ледяном мосту по-прежнему никого не было, а счетные книги на столе исчезли.

Лу Цы ненадолго замер, но не стал задерживаться. Он спустился с моста и покинул реку Зеркальной Луны.

Дворец бессмертных Думэн всегда был невероятно тихим, и единственными звуками вокруг были шелест падающего снега и шаги.

Лу Цы медленно шел вперед, вспоминая рассказ Мисан Яюэ о прошлом.

— «Чума» в Тайной обители началась из-за гу-бедствия в городе Санчэн, а гу-бедствие в Санчэне произошло из-за кражи гу-вши. Таким образом, все стрелы указывали на таинственного вора.

Хотя сейчас личность вора оставалась загадкой, а истинная цель кражи гу-вши была неясна, Лу Цы всё же почувствовал облегчение, узнав, что кража произошла четырнадцать лет назад, когда Цзи Учжоу еще не покинул остров.

Он не мог объяснить, почему это принесло ему облегчение. Возможно, это было связано с тем, что в глубине души он с самого начала не хотел верить, что уничтожение Тайной обители было делом рук Цзи Учжоу.

Что касается того, почему Цзи Учжоу вернулся в Тайную обитель и как нашел Четыре Духовных Орудия, он был уверен, что рано или поздно найдет ответ.

Продолжая идти, он услышал голоса впереди.

Лу Цы замедлил шаг и увидел приближающуюся толпу людей. Большинство лиц были незнакомыми, но две женщины в сопровождении Лу Яньшу были очень знакомы — это были

две управляющие, которых он видел на Великой церемонии Помилования.

Расстояние между ними уже сократилось, и они тоже заметили его. Лу Яньшу радушно поздоровался:

— Младший наставник!

Две управляющие, видимо, еще не слышали о том, что произошло после их возвращения во дворец. Услышав это обращение, они удивленно посмотрели на него, и только когда он подошел ближе, неуверенно спросили:

— Младший... наставник?

Лу Яньшу с улыбкой объяснил ситуацию, и две управляющие, а также группа учеников, вернувшихся с Великой церемонии Помилования, наконец поняли. Однако их улыбки были немного неловкими, как будто они еще не до конца освоились с этим.

Лу Цы оглядел толпу и спросил:

— А где Цзян Хэ? Он не вернулся с вами?

Управляющие уже собирались ответить, но Лу Яньшу опередил их:

— Ах, они только что вошли в передний храм, как его сразу вызвали в павильон совещаний. Новенький, вот и решили дать ему несколько наставлений.

Эти слова звучали так, будто Цзи Учжоу специально ждал их возвращения в переднем храме. Лу Цы задумался о его предыдущих словах: «Сегодня во дворце есть дела». Неужели это было связано с этим?

Он спросил:

— Где находится павильон совещаний?

— В маленьком дворике за передним храмом, — ответил Лу Яньшу, а затем, словно вспомнив что-то, пошутил:

— Что, младший наставник тоже хочет послушать наставления учителя?

Лу Цы подумал: «Конечно же, нет». Он просто хотел встретить Цзян Хэ. В конце концов, они уже немного сблизились с тех пор, как встретились на террасе Сюаньцзин. Впереди их ждало неизвестное количество времени, проведенного вместе, и, хотя он не мог быть хозяином, он мог хотя бы показать дорогу.

С этими мыслями он не стал больше задерживаться с разговорами, нашел предлог и ушел.

Дворец бессмертных Думэн был действительно большим. Расстояние от самого дальнего ледяного замка до переднего храма было значительным, и на пути было бесчисленное количество зданий и павильонов, способных сбить с толку.

Лу Цы шел долго, пока наконец не увидел вдалеке передний храм. Осмотревшись, он заметил два двора: западный был погружен во тьму, а в восточном горел свет. Видимо, это и был павильон совещаний, о котором говорил Лу Яньшу.

Снег во дворе был глубоким, и каждый шаг оставлял маленькую вмятину. Лу Цы приближался, но, не успев дойти до ступенек, услышал громкий смех.

— Это был голос Цзян Хэ, легко узнаваемый по его юношескому тембру.

Лу Цы замедлил шаг, удивляясь: разве Цзи Учжоу не вызвал его для нескольких наставлений? Что же он сказал такого веселого, что вызвало такой смех?

Прежде чем он успел продолжить, смех стих, и слышались слова:

— Ну уж нет! Я взял на себя обязательство, и должен выполнить его до конца!

Хотя он говорил о выполнении обязательства, его тон звучал саркастично и издевательски. Лу Цы не знал, о ком они говорили, но чувствовал, что Цзян Хэ был совершенно расслаблен и не испытывал никакого стеснения.

После слов Цзян Хэ Цзи Учжоу, казалось, что-то ответил, но его голос был тише, и Лу Цы не расслышал. Он поспешил подняться на ступеньки, но, едва достигнув вершины, услышал настороженный голос Цзян Хэ:

— Кто там?

Этот вопрос явно был адресован тому, кто стоял за дверью. Лу Цы вздохнул и ответил:

— Это я, Сун Чжун.

Цзян Хэ больше не говорил, и его реакция осталась неизвестной. Только Цзи Учжоу легким тоном сказал:

— Войди.

Лу Цы вошел и был ошеломлен увиденным.

— Он видел расслабленную позу Цзи Учжоу во дворце раньше, но не ожидал, что Цзян Хэ, «новенький», будет вести себя так же свободно.

В комнате горел теплый свет. Цзи Учжоу полулежал на мягком ложе за главным столом, опираясь на одну руку и согнув ногу. Цзян Хэ сидел за боковым столом, развалившись, с бокалом в руке. На обоих столах стояли блюда и напитки. Это больше походило на дружескую пирушку, чем на наставления.

Цзи Учжоу, заметив его замешательство, спросил:

— Что-то случилось?

Атмосфера была настолько необычной, что Лу Цы начал сомневаться, не помешал ли он своим неожиданным визитом.

Он взглянул на Цзян Хэ и сказал:

— Нет, просто услышал, что он вернулся, и решил заглянуть.

— О? — Цзян Хэ удивился. — Кто-то обо мне вспомнил? Тронут.

Лу Цы не увидел в его насмешливой улыбке ни капли искренности, но заметил долю сарказма. Он уже собирался вежливо удалиться, как Цзи Учжоу выпрямился на ложе, оперся локтем на колено и, глядя на Цзян Хэ, произнес:

— Все, что нужно, уже сказано. Иди и проверь своего брата, а то он подумает, что я тебя продал.

Твой брат?

Лу Цы встрепенулся, сразу вспомнив парня из винной лавки, и с удивлением посмотрел на Цзян Хэ.

Неужели его брат — это он?

Прежде чем он успел подумать об этом, Цзян Хэ поставил бокал и, разведя руки, сказал:

— А как я туда доберусь? Я же не пользуюсь талисманами, ты же знаешь, что они мне не по душе?

Услышав это, Лу Цы не мог не понять, что эти двое были близки. Однако, вспоминая, как они вели себя на Великой церемонии Помилования, он чувствовал, что его мысли запутывались.

Почему они притворялись незнакомыми, если давно знали друг друга?

Как Цзян Хэ оказался на террасе Сюаньцзин?

Цзи Учжоу явно уловил намек Цзян Хэ, но, подняв бровь, спросил:

— Ну и что ты предлагаешь?

Цзян Хэ с ухмылкой ответил:

— Может, одолжишь мне оленью повозку?

Цзи Учжоу, видимо, уже знал, к чему он клонит, и, бросив на него взгляд, не стал отказывать:

— Бери.

Цзян Хэ, довольный, поднялся с пола и, увидев, что Лу Цы хмуро смотрит на него, пошутил:

— Что? Завидуешь, что я уезжаю? Может, взять тебя с собой?

Лу Цы еще не успел ответить, как Цзи Учжоу, словно вспомнив, спросил его:

— Ты хочешь поехать?

У Лу Цы было множество вопросов к Цзян Хэ, и он не хотел упускать возможность выяснить всё. Не раздумывая, он ответил:

— Хочу.